
Учитель Начальной
Как я учил английский с помощью нейросети

Учитель Начальной

Как я учил английский с помощью нейросети

«Автор»
2026

Начальной У. Ш.

Как я учил английский с помощью нейросети /
У. Ш. Начальной — «Автор», 2026

Герой проходит путь от фразы «знаю только hello и coffee» до уверенного использования английского в своих проектах: описывает схемы на ESP32, ведёт диалоги с носителями, адаптирует тексты под разные аудитории. Книга сочетает художественную подачу и методическую ценность: каждая глава — это и эпизод личного эксперимента, и готовый инструмент для читателя. Автор показывает, как с помощью нейросети превратить рутину учёбы в осмысленную практику: от персонального словаря и репетиции диалогов до письма партнёру и постов в соцсетях. Особое внимание уделено преодолению страха ошибок и встраиванию языка в привычные дела. Подойдёт тем, кто хочет учиться не по учебникам, а через реальные задачи — и видеть прогресс уже в первые недели.

© Начальной У. Ш., 2026
© Автор, 2026

Учитель Начальной
Как я учил английский
с помощью нейросети

Глава 1. Точка отсчёта: зачем я вообще полез в английский и при чём тут нейросеть

Я сидел на кухне, перед глазами — чашка остывшего кофе, на столе — распечатанный сертификат с какого-то онлайн-курса, где в графе «уровень» стояло скромное «Beginner», будто издеваясь. За окном моросил октябрьский дождь, и город казался серым даже сквозь тёплое стекло. Я вздохнул и снова открыл вкладку с английским.

Ещё полгода назад я был уверен: выучу язык за три месяца. Купил подписку на популярный курс, скачал пять приложений для карточек, даже купил бумажный блокнот для новых слов. Первые две недели шли бодро: я честно ставил галочки напротив выполненных уроков, радовался, когда приложение писало «Отличная работа!», и верил, что вот-вот заговорю. А потом наступил момент, когда фраза «I am a student» перестала казаться достижением и превратилась в приговор: я застрял.

Каждый урок был похож на предыдущий: одни и те же карточки, одни и те же диалоги про заказ кофе и такси, одни и те же объяснения, которые я вроде бы понимал, но тут же забывал. Хуже всего было ощущение, что я не тяну. Стоило мне попытаться составить собственное предложение, как внутри всё сжималось от страха сделать ошибку. «А вдруг я неправильно поставлю артикль? А вдруг глагол не тот? А вдруг меня просто не поймут?» Этот внутренний критик работал без выходных.

К тому же времени катастрофически не хватало. После работы хотелось просто выдохнуть, а не снова садиться за экран и слушать, как диктор медленно и чётко произносит «Where is the nearest pharmacy?». Контекст, которого мне так не хватало, растворялся в этих стерильных примерах. Мне нужно было говорить о своих делах, о проектах, о том, как я собираю устройство на ESP32 или настраиваю 3D-принтер, а не о том, где найти аптеку в незнакомом городе. Но в курсах такого не было.

В какой-то момент я просто закрыл все вкладки. Сертификат остался лежать на столе как памятник моей нереализованной решимости.

Но через пару дней любопытство взяло верх. Я наткнулся на статью про нейросети и их способность объяснять сложные вещи простыми словами. Идея показалась странной, почти абсурдной: учить язык с помощью алгоритма. Но, честно говоря, терять было нечего.

Я открыл чат и напечатал: «Объясни Present Simple как для пятиклассника. Только без таблиц, просто расскажи, будто мы сидим рядом и ты мне всё по полочкам раскладываешь».

Ответ пришёл почти мгновенно. И он был… другим.

Нейросеть: Представь, что Present Simple — это про то, что ты делаешь каждый день. Не про «прямо сейчас», а про привычки. Ты пьёшь кофе по утрам? Да. Значит: «I drink coffee in the morning». Это не событие, это твоя обычная жизнь. Если что-то происходит регулярно — это Present Simple.

Я перечитал это несколько раз. Всё было просто, без лишней терминологии, зато с примером, который я мог примерить на себя. Я даже улыбнулся.

— Ладно, — пробормотал я себе под нос, — давай проверим.

И тут же написал: «Придумай три простых предложения в Present Simple про мою обычную жизнь. Пусть одно будет про кофе, второе — про работу с электроникой, третье — про 3D-печать».

Нейросеть: 1. I drink coffee every morning. 2. I work with electronics in the evenings. 3. I print small parts on my 3D printer on weekends.

Я прочитал эти предложения вслух. Они звучали… нормально. Не идеально, но нормально. И главное — они были про меня. Это был мой контекст, моя жизнь, упакованная в английские фразы.

Тогда я решил пойти дальше и попробовал составить свои собственные предложения, опираясь на этот шаблон. Пальцы немного дрожали над клавиатурой — старый страх ошибки никуда не делся.

— Так, — прошептал я, — если «я печатаю детали по выходным» — это… I print parts on weekends. Вроде логично.

Я отправил в чат: «Проверь, пожалуйста, эти три предложения. Если есть ошибки — скажи, где и почему».

Нейросеть: Всё верно! Ты правильно использовал Present Simple для регулярных действий. Молодец!

Я откинулся на спинку стула и выдохнул. Впервые за долгое время я не почувствовал себя глупым. Да, это были простые предложения, но я их составил сам, и они оказались правильными.

Но тут же в голове зазвучал скептический голос: «А это вообще работает? Или это просто развлечение? Может, мне всё-таки нужны нормальные учебники и курсы?»

Я посмотрел на сертификат, снова лежащий на столе, потом на экран. И вдруг понял: я не хочу снова начинать с нуля по шаблону, который мне не подходит. Хочу пробовать по-другому.

«Ладно, — решил я, — пусть это будет эксперимент. Буду заниматься по 15 минут в день с нейросетью и вести дневник прогресса. Запишу, что получилось, а что нет. Посмотрим, куда это приведёт».

Я создал заметку в телефоне: «Эксперимент: английский с нейросетью. День 1». И тут же добавил: «Фиксировать ошибки, фиксировать успехи, не сдаваться после первого “не получилось”».

Но я ещё не знал, что уже на второй день всё пойдёт не по плану. Что я слишком быстро привыкну получать готовые ответы и почти перестану думать сам. Что мне придётся учиться заново — на этот раз не только английскому, но и тому, как правильно задавать вопросы и просить о помощи.

А пока я просто сидел на кухне, смотрел на экран и чувствовал, как внутри просыпается осторожное, но настоящее любопытство.

— Ну что, — сказал я вслух, будто обращаясь к чату, — продолжим? Объясни ещё один пример, но теперь про что-нибудь из электроники. Например, как сказать «Я проверяю схему перед сборкой»?

Нейросеть: You can say: «I check the circuit before assembly». Здесь Present Simple, потому что это часть твоего обычного процесса. Если хочешь, можем разобрать другие варианты — например, как сказать это в Past Simple, если ты уже проверил схему вчера.

Я улыбнулся и начал печатать следующее предложение. Эксперимент начался.

Глава 2. Первые 7 дней: как я учился без учебников и что пошло не так

Я закрыл вкладку с первым мини-уроком, посмотрел на таймер — ровно пятнадцать минут. Ровно столько, сколько я себе пообещал. И тут же поймал себя на мысли: «А это вообще считается за учёбу?» В голове всё ещё крутилось это простое Present Simple: *I check the circuit before assembly*. Фраза из моей жизни, из моей работы — и оттого она не казалась чужеродной. Это был не абстрактный «мальчик Петя идёт в школу», а я сам. И от этого становилось чуть спокойнее.

На второй день я пришёл к нейросети уже с другим настроением — не с надеждой на чудо, а с маленьким планом. «Давай пять упражнений на артикли, но пусть они будут про детали, платы, инструменты. Не про яблоки и чашки». И она поняла. Вместо *a cat* и *the dog* были *a resistor*, *the circuit board*, *an LED*. Я делал, ошибался, отправлял обратно: «Я тут опять

напутал с the и a. Разбери, пожалуйста, где я споткнулся». И каждый раз она не просто исправляла, а объясняла: «Ты написал “the resistor”, будто речь о конкретной детали, которую мы уже обсуждали. А тут ты говоришь о любом резисторе — поэтому “a resistor”».

Сначала это казалось мелочью. Но на третий день я поймал себя на том, что, глядя на схему, проговариваю про себя: *I need a capacitor… the board is ready… I check the pins*. Не ради упражнения — просто слова сами просились наружу. И это было странное чувство: будто язык потихоньку вплетается в мою обычную рутину, как ещё один инструмент в ящике.

Но вместе с этим пришла и другая проблема. На четвёртый день я вдруг понял, что почти перестал думать. Я кидал в нейросеть черновик фразы, она возвращала идеальный вариант, я копировал и ставил галочку напротив пункта «упражнение сделано». Это было быстро, гладко, приятно. И совершенно бесполезно. Я чувствовал, как мозг лениво отступает: «Зачем напрягаться, если она всё сделает?»

В тот вечер я написал: «Знаешь, мне кажется, я обманываю сам себя. Я не учусь — я просто принимаю готовые ответы». И в ответ получил не похвалу и не упрёк, а предложение: «Давай попробуем другой режим. Сначала ты пишешь вариант сам, без подсказок. Потом я разберу ошибки. Если совсем застрянешь — проси одну маленькую подсказку, не больше».

Я вздохнул, но согласился. И первый же раунд в этом режиме оказался неожиданно тяжёлым. Пять предложений — и в каждом по ошибке. Артикли, порядок слов, неправильные глаголы, которые я упорно пытался спрягать по логике русского языка. Но самое интересное началось потом. Когда я стал читать её разбор, ошибки вдруг перестали быть безликими красными пометками. Они стали точками, где моё мышление спотыкалось о чужую логику. Например, я всё время ставил глагол в конец фразы, как будто переводил дословно: *I the circuit check*. А нейросеть показывала, как это звучит естественно: *I check the circuit*. И тут до меня дошло: я не просто запоминаю слова — я переучиваю свой внутренний синтаксис.

К концу недели накопилась странная смесь усталости и азарта. Усталости — потому что думать самому оказалось гораздо труднее, чем копировать. Азарта — потому что именно в эти моменты, когда я сначала мучился над фразой, а потом видел, как она становится правильной, приходило настоящее ощущение прогресса.

Однажды вечером, подводя итоги седьмого дня, я записал в заметках: «Нейросеть — не волшебная таблетка. Она не учит вместо меня. Но она может быть тем самым терпеливым напарником, который не смеётся над ошибками, а помогает их разобрать — и делает это на примерах из моей жизни».

И тут меня осенило. До сих пор я пытался учить «английский вообще»: времена, артикли, списки слов. А что, если учить не слова, а фразы, которые мне реально нужны? Прямо здесь и сейчас. Фразы, которые описывают мою работу, мои будни, мои маленькие технические ритуалы.

Я открыл новый документ и написал первую строчку: «Где найти даташит на эту деталь?» Потом вторую: «Эта плата не запускается — помоги составить сообщение для форума». И третью: «Объясни, почему тут нужен именно этот номинал». Это был не академический словарь, а мой личный набор инструментов. И когда я отправил этот список нейросети с просьбой превратить его в карточки для повторения, в груди появилось то самое чувство, когда схема наконец замыкается: всё встало на свои места.

«Я понял, что нейросеть — не волшебная таблетка, — записал я в конце дня. — Но когда я попробовал учить не слова, а фразы из своей жизни, результат удивил. Завтра начну собирать свой “личный словарь” — и посмотрю, как быстро эти фразы станут частью моей речи».

Глава 3. Персональный словарь: как я перестал зубрить и начал запоминать

Утро третьего дня началось не с чашки кофе, а с открытого документа, в который я ещё вчера вечером набросал первые строчки своего «личного словаря». Я смотрел на них и чув-

ствовал странное волнение — будто собираю не слова, а инструменты, без которых дальше не пройти.

«Где найти даташит на эту деталь?»

«Эта плата не запускается — помоги составить сообщение для форума».

«Объясни, почему тут нужен именно этот номинал».

Это были не абстрактные фразы из учебника, а реальные вопросы, которые я задавал себе каждый день, копаясь в схемах и прошивках. И именно поэтому они цепляли. Я понимал: если выучу их, они сразу станут частью моей работы, а не просто строчками в тетради, которую потом спрячу в дальний ящик.

Я открыл чат с нейросетью и написал: «Давай превратим эти фразы в карточки для повторения. Добавь к каждой синонимы, антонимы (если есть), пару вариантов перефразирования и мини-диалог на 3–4 реплики, чтобы я видел, как фраза живёт в разговоре».

Ответ пришёл быстро — и оказался куда богаче, чем я ожидал. К фразе *“Where can I find the datasheet for this part?”* нейросеть добавила:

Синонимы: *“Do you have the datasheet for this component?”*, *“Can you point me to the datasheet?”*

Более неформальный вариант: *“Got a datasheet for this thing?”*

Мини-диалог:

— Hey, I’m stuck with this MOSFET. Do you have the datasheet?

— Yeah, it’s in the shared folder. The part number is on the label.

— Thanks, I’ll check it now.

— Let me know if the pinout looks weird — I had the same issue last week.

Я читал эти реплики и ловил себя на мысли, что слышу в них реальные голоса — коллег, тех, с кем я обсуждаю платы и прошивки. Это был не сухой перевод, а живая речь, и от этого фразы запоминались легче.

Следующие несколько часов я потратил на то, чтобы собрать список из пятидесяти фраз — тех, что могли пригодиться не только в мастерской, но и в обычной жизни. Там были и бытовые: *«Where is the nearest pharmacy?»*, *«I have a problem with Wi-Fi»* — и рабочие: *«The board isn’t powering up»*, *«Can you check the connections?»*, *«This code throws an error»*. Я не гнался за сложностью — мне нужны были фразы, которые я смогу использовать уже сегодня.

Когда список был готов, я попросил нейросеть разбить его на тематические блоки: «электроника и схемы», «поиск информации», «проблемы и просьбы о помощи», «бытовые ситуации». Потом — сделать карточки: фраза, перевод, объяснение, варианты, мини-диалог. Получился целый набор, который можно было повторять по 10–15 минут в день.

Но самое интересное началось, когда я стал применять эти фразы на практике.

В тот же день я написал в форум по электронике сообщение, составленное по шаблону из моей карточки: *«I’m having trouble getting this board to power up. I’ve checked the connections and the power supply, but I still don’t see any voltage on the main rail. Can anyone help me figure out what I’m missing?»* И когда через пару часов пришёл ответ с конкретными советами, я вдруг понял: это сработало. Я не просто заучил слова — я смог ими воспользоваться.

Вечером я записал голосовое: проговаривал фразы вслух, стараясь звучать естественно, а не как робот, читающий по слогам. Потом отправил запись в чат с просьбой: «Проанализируй, где интонация неестественная, какие слова звучат как калька с русского, где лучше поставить

паузу». Нейросеть не просто указала на ошибки — она предложила, как перефразировать, чтобы звучало живее. Например, вместо *“I have a problem with the Wi-Fi”* — *“The Wi-Fi’s acting up again”*. И это было как маленький ключ: фраза становилась не чужой, а своей.

Через несколько дней я начал замечать, какие фразы «прилипают» сразу, а какие упрямо ускользают. *«I need a resistor»* запоминалось легко — я ведь каждый день тянулся к коробке с компонентами. А вот конструкции с *could* и *would* всё ещё путались в голове: я то и дело выдавал что-то вроде *“I can ask you?”* вместо *“Could I ask you a question?”*.

Я поделился этим наблюдением с нейросетью, и она предложила простой, но хитрый приём: для каждой «скользкой» фразы придумать одну конкретную ситуацию, где я её использую. Для *“Could I ask you a question?”* я представил, как подхожу к коллеге у стенда с платами и произношу это вслух. И вдруг фраза перестала быть абстрактной — она обросла контекстом, интонацией, даже лёгким волнением перед тем, как задать вопрос.

Ещё одним открытием стало то, что одни и те же ситуации можно описывать по-разному, и все варианты будут правильными. Когда я пытался объяснить, что плата не запускается, сначала у меня выходило только *“The board doesn’t work”*. А потом, благодаря карточкам, появились и другие варианты: *“The board isn’t powering up”*, *“I’m not getting any voltage”*, *“It won’t turn on”*. Это было как собрать несколько инструментов для одной задачи — теперь я мог выбрать тот, который лучше подходит под ситуацию.

К концу недели я заметил, что уже не открываю карточки, чтобы вспомнить фразу — она сама всплывает в голове, когда я вижу проблему. И это было самое ценное: язык начал работать как часть моего рабочего процесса, а не как отдельный предмет, который нужно учить.

Однажды вечером, подводя итоги, я записал в заметках: «Словарь стал моим фундаментом. Теперь у меня есть набор фраз, которые я могу использовать прямо сейчас. Но есть одна вещь, которая всё ещё пугает: живой разговор. Даже зная все эти фразы, я боюсь, что в реальном диалоге растеряюсь, забуду слова, начну говорить сбивчиво».

И тогда я принял решение: пора попробовать «репетицию разговора». Попросить нейросеть сыграть роль собеседника — бариста, консультанта, коллеги — и разыграть диалог, где мне придётся не просто отвечать заученными фразами, а реагировать на неожиданные реплики.

«Словарь стал моим фундаментом, — написал я в конце дня, — но я всё ещё боялся говорить. Тогда я решил попробовать “репетицию разговора” с нейросетью — и первый же диалог вышел совсем не так, как я ожидал…»

Глава 4. Репетиция разговора: как я учился говорить и не бояться ошибок

Я открыл чат, глубоко вздохнул и написал: «Давай потренируем разговор. Ты — бариста в кофейне, я — клиент. Хочу кофе. Сделай диалог реалистичным, с обычными репликами, которые реально звучат в кафе, и потом разбери мои ошибки».

На секунду повисла тишина — ну, то есть та самая пауза, когда система думает. А у меня в груди всё сжалось. Я вдруг отчётливо вспомнил, как однажды в аэропорту пытался заказать кофе и вместо простого «I’d like a latte» выдал что-то вроде «Can I have… maybe… coffee? If it’s possible…» Бариста тогда вежливо улыбнулся и переспросил: «A latte? Regular size?» И я кивнул, чувствуя, как горят уши. Вот этого «переспроса», этой неловкости я и боялся сейчас больше всего.

Но тут пришёл ответ. Нейросеть не стала выдавать скучный диалог из учебника. Вместо этого она сразу задала тон:

Бариста: “Hey, what can I get for you today?”

Ты (клиент): “I’d like a latte, please.”

Бариста: “Regular or large?”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.